

Проснувшись на следующее утро, Гарри с ужасом осознал: уже почти пять месяцев он провел в Хогвартсе, а к Хагриду заходил всего дважды. Необходимо было срочно восполнить этот пробел - у Хагрида наверняка хранилась информация о философском камне, о взломе Гринготтса, о Пушистике... да о самом Фламелье, черт возьми! Этот великан был настоящим кладом тайн, которые им, по всей видимости, знать было не положено. С решительным блеском в глазах, не обращая внимания на то, что сегодня суббота и у него целая вечность свободного времени, Гарри вскочил с кровати и помчался в душевую. Он немного помедлил, намыливая волосы и борясь с непослушной шваброй, но, наконец, оделся. Как обычно, Гермиона уже ждала его в общей комнате, готовая отправиться на завтрак. — Не знаю, как я переживу это лето без тебя, — размышлял Гарри, наблюдая, как Гермиона превращается из сонной милашки в бодрую красавицу. Это утро напоминало ему о том времени в будущем, когда они будут завтракать у себя дома, обычно после ночи бурного секса... Встряхнув головой, Гарри попытался вернуться в реальность. Они вышли из комнаты, держась за руки. — Гермиона? — спросил Гарри. — Да, Гарри? — ответила она. — Не хочешь после завтрака зайти к Хагриду? — Он снова будет кормить нас каменными пирожными? — усмехнулась Гермиона. — Ты же знаешь, как я к ним отношусь, Гарри. Люблю, когда мои зубы целы, знаешь ли. Гарри рассмеялся. — Верно... и я не хочу объяснять твоим родителям-стоматологам, как ты умудрилась разрушить свой рот тортом. Гермиона улыбнулась, демонстрируя свои яркие белые зубы. Завтрак прошел спокойно, и Гарри оказался на замерзшей тропинке, ведущей к хижине Хагрида. После привычного стука в дверь и "Назад, Клык!", Гарри был впущен в хижину. — Привет, Гарри! — Хагрид, вытирая руки маленькой тряпкой, размером с простыню, — Давненько я тебя не видел! Гарри стыдливо опустил голову. — Я знаю, Хагрид. Прости меня. Просто все было так... так по-другому. Мне нужно было время, чтобы привыкнуть. Но я знаю, что это не оправдание. Ты можешь меня простить? Хагрид улыбнулся, доставая с полки большой заварочный чайник. — Конечно, могу! А теперь садитесь сами, и ты, Гермиона, тоже, а я поставлю чай. Хотите пирожное? Гарри и Гермиона в панике покачали головами. — Нет, спасибо. Я только что из Большого зала. — Да! — быстро добавила Гермиона. — Я так много съела на завтрак... вот-вот готова была упасть. Хагрид покачал головой и отвернулся к камину. Гарри наклонился к Гермионе. — Знаешь... я думаю, он действительно использует камни для своих пирогов. — прошептал он, наблюдая, как Гермиона пытается подавить хихиканье. — Если нам когда-нибудь придется осаждать Хогвартс, думаю, здесь будет достаточно боеприпасов, чтобы пробиться через двери. Вскоре Хагрид подал им чай. — Итак, Хагрид, что у тебя нового? — спросил Гарри. — Ничего особенного, Гарри, — ответил Хагрид, откусывая от каменного пирога. Раздался сильный треск, и Гарри не был уверен, что это пирог или зуб Хагрида. — В последнее время в лесу было несколько раненых единорогов, но, кроме этого, моя работа практически не меняется. — Не думала, что что-то может поймать единорога, — тихо сказала Гермиона. — Большинство вещей - нет, — ответил Хагрид. — Они двигаются слишком быстро, за исключением самой сильной темной магии. Гарри хмыкнул. — Хагрид, ты знаешь что-нибудь о том, почему мы не можем пройти в тот коридор на третьем этаже? — спросил он. — Ну, из-за Пушистика, конечно, — сказал Хагрид. — Пушистика? — Гарри и Гермиона произнесли это слово в унисон. — А что такое "Пушистик"? — спросила Гермиона. — Э-э... Я не должен был этого говорить, — заикнулся Хагрид. Гарри внезапно поднялся. — Это напомнило мне, Хагрид. Помнишь, как мы ходили на Косой Переулок? — Хагрид нервно кивнул. — Ты что-то взял из хранилища 713. В тот же день там был взлом. Как думаешь, они связаны? Хагрид начал потеть. — Ну... я не знаю, Гарри, — сказал он. — Э... это было задание от профессора Дамблдора. Совершенно секретно. Гермиона заметила нервозность Хагрида. — Хагрид, ты знаешь больше, чем говоришь. — Н-нет... — Хагрид покачал головой, быстро отпивая чай. — Я тут ни при чем. Он твердо сказал, что ему нужно время, чтобы собраться с мыслями. — Это связано с профессором Дамблдором и Николасом Фламельем. — Он зажал рот рукой. Спасибо, Хагрид, — победоносно подумал Гарри. — Приятно осознавать, что ты как всегда легко предсказуем. Впрочем, он действительно не мог винить Хагрида. Он был одним из самых открытых людей,

которых Гарри когда-либо встречал. Невинное дитя в теле великана. — Я не должен был этого говорить. Не должен был этого говорить, — твердил Хагрид, когда двое юношей покидали хижину. — Я люблю Хагрида до безумия, — сказал Гарри, когда они скрылись из виду, — но этот бедняга не может хранить секреты, чтобы спасти свою жизнь. Он улыбнулся. — Интересно, когда мы перейдем на шестой курс, сможем ли мы привлечь его к тем пятничным занятиям, о которых, по мнению Вектор, никто не знает. Как она их называет? "Продвинутые исследования матриц вероятности". — Что? — Покер. Если честно, Хагрид разорится раньше, чем нагреется твой стул. Гермиона на мгновение захихикала, но потом протрезвела. — Я уже слышала это имя. — Ее глаза заслезились, когда она начала рыться в памяти. — Я тоже, — сказал Гарри, распознав признаки поиска Гермионы. — Я сэкономлю ваше время. Глаза Гермионы стали острее. — Он изображен на обратной стороне карточки Дамблдора с шоколадной лягушкой. Он алхимик. Он и профессор Дамблдор нашли двенадцать способов применения Драконьей крови в начале века. — Гермиона щелкнула пальцами. — Вот оно! Я знала, что читала о нем. Он единственный человек за последние двенадцать веков, который смог создать философский камень. Гарри остановился на месте. — Думаешь, это то, что спрятано на третьем этаже? — Должно быть, да, — Гермиона взяла его за руку и потянула вперед, выкрикивая свой неизвестный боевой клич. — Быстрее, Гарри, в библиотеку! — Пять часов, Гермиона! — Гарри застонал. — Иногда ты бываешь такой жестокой! — Честно, Гарри! — Гермиона прочитала лекцию. — Пять часов в библиотеке - это не жестоко. — В субботу, — шипел Гарри. Они вернулись в общую комнату после того, как стоны Гарри доконали ее. — Ты же не думаешь, что это зло - тащить меня в библиотеку на пять часов в субботу? — спросил Гарри. Гермиона лишь пожала плечами. — Не совсем. — Иногда ты меня пугаешь, — сказал Гарри. — Ты блестящая, не пойми меня неправильно, — сказал Гарри, повторяя слова Рона из другой временной линии, — но пугающая. Гермиона, польщенная комплиментом о блестящем уме, проигнорировала вторую часть замечания. — Спасибо, Гарри. Жаль, что мы не можем узнать о нем больше. Гарри на мгновение задумался. — Поскольку я подозреваю, что половина библиотеки находится в твоей комнате, — произнес он, — почему бы тебе не поискать там какие-нибудь книги? Не дожидаясь ответа, Гермиона бросилась к лестнице. Гарри же, быстро поднялся в свою комнату, достал из сундука беспроводную связь и книгу "Шпион, который меня любил", после чего вернулся в общую комнату. Настроив связь на маггловскую станцию, он уселся на диван и погрузился в чтение. Букля проскользнула в комнату через открытое окно. Гарри, не глядя, поднял руку, позволяя сове приземлиться на плечо. Букля, казалось, с интересом изучала книгу, когда Гермиона спустилась вниз. Это был такой милый момент: они вдвоем читали на диване. Гермиона застыла на мгновение, наблюдая за Гарри, а затем подошла ближе. Она присела рядом с ним и протянула руку, чтобы погладить Буклю. Сова на секунду посмотрела на нее, заскулила и вернулась к чтению. Из радио раздалась новая песня, и голова Гарри начала покачиваться в такт музыке. К несказанному удовольствию Гермионы, Букля начала подражать Гарри, продолжая читать через его плечо. — Налево... — голова Гарри покачивалась влево, Букля синхронно повторяла движения, не отрываясь от книги. — Направо... — оба синхронно кивнули вправо, продолжая чтение. — Я бы сейчас убила за видеокамеру, — подумала Гермиона, забыв о Николасе Фламеле и философском камне. Гарри закрыл книгу и посмотрел на сову, пока та не спрыгнула с его плеча и не приземлилась на кофейный столик. Он встал, потянулся и посмотрел на Буклю, которая с готовностью кивнула. — Налево... направо... вернитесь назад, сейчас же, вы все! — Гарри скользил по полу, повторяя движения Букли, которая отражала его действия на кофейном столике. Гермиона рассмеялась, наблюдая за синхронным танцем мальчика и совы. — На этот раз один прыжок! — Букля запрыгнула на стол, а Гарри — вперед. Всю песню они повторяли движения друг друга, танцуя до самого конца, янтарные глаза смотрели на изумрудные. Гермиона была очарована. Как сова научилась танцевать ча-ча-ча? Песня, длившаяся чуть больше четырех минут, собрала вокруг них немало студентов Когтеврана. Букля подняла голову, увидев зрителей, и громко ухнула, возвращая Гарри в реальность. — Черт, — прошептал он, покраснев. Он огляделся по

сторонам и опустился на стул, взяв в руки книгу и не поднимая глаз.Гермиона присела рядом с ним на диван, положив голову ему на плечо.— Ну, я думаю, ты выглядишь очаровательно, — мягко произнесла она, взяв его за свободную руку. — Вы с Букля были очень красивы.Красивые? Мальчики не бывают красивыми. Мы — мужественные и мускулистые. Мы можем быть мужественными, если у нас гранитные лица, но красивыми? Нет! — подумал Гарри, позабавленный описанием Гермионы.— Жаль, что ты не встала и не потанцевала со мной, — сказал он.Мгновенная паника на лице Гермионы заставила Гарри усмехнуться.— Ты бы там хорошо потанцевала.Она лишь покачала головой, слегка вздрогнув при этой мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/101205/3476144>